

Я наблюдал за этими двумя с большим интересом.

Действительно, чужие романы всегда самые занимательные. Я смотрел на них сверкающими глазами, а когда наши взгляды встретились, моя мать, будто она и не хмурилась, мило улыбнулась мне, поцеловав в щеку.

- Оскар, ты выглядишь еще очаровательнее каждый раз, когда я тебя вижу.

Не удовлетворившись одним поцелуем, мама игриво потерлась со мной носами. Я хихикнул от щекотки, в то время как герцог, казалось, был слишком напряжен, чтобы взглянуть на нас, и лишь вздрогнул.

- Он довольно робок, не так ли?

С этой мыслью я прибыл в особняк на руках герцога. Благодаря его росту мой обзор значительно увеличился.

Посмотрев вниз, я заметил ребенка, одиноко стоящего посреди большого зала. Ребенок пристально смотрел на меня с того момента, как я появился в особняке. Его напряженный взгляд заставил даже меня, ребенка, инстинктивно поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза, и я был поражен тем, что увидел.

«Этот ребенок действительно сын герцога?»

Я знал, что у герцога есть ребенок, так что этот мальчик, приветствующий нас, должно быть, его сын... но он был совсем не таким, каким я его себе представлял.

Хотя герцог был довольно красив, его общая аура была мрачной и робкой, что умаляло его очарование. Но этот ребенок был другим.

У него был тот же цвет волос и глаз, что и у герцога, вылитая копия, но выражение его лица и манера поведения полностью отличались.

Точнее говоря.

«Почему он выглядит таким... общительным?»

По его лицу было видно, что у него будет много друзей. С самого первого момента, когда я повстречал ребенка, на нем виднелась огромная сияющая улыбка. Она придавала ему невероятно веселый и оживленный вид.

В отличие от прямых и блестящих волос герцога, волосы ребенка вились, а глаза, изогнутые полумесяцами, красиво блестели, наполненные доброжелательностью.

«Мне кажется, он намного старше меня.»

Более того, мне кажется, что в том, что я о нем знаю, есть некоторая несостыковка.

Я слышал от матери, что сын герцога и я не одногодки, но близки по возрасту, однако, увидев его, он казался гораздо более крупным и более зрелым.

- Эрхан, иди поздоровайся со своей матерью.

Я немного удивился и широко открыл глаза. То, как герцог, который был с нами дружелюбен, внезапно показался строгим и холодным, когда обращался к Эрхану, произвело на меня глубокое впечатление.

- Хорошо.

Но пока это казалось необоснованным беспокойством.

Эрхана живо и энергично к нам подошёл, без каких-либо признаков подавленности, а его хихиканье на лице говорило о том, что холод, который я чувствовал, был всего лишь моим заблуждением.

- Здравствуй, мама.

- О боже.

Это было не первое их знакомство, но казалось, что для моей матери это был первый раз, когда она услышала от него «мама», так как она открыла глаза широко в удивлении. Эрхан, кажется, чувствовал себя смущенно, переставляя ступни, его щеки покраснели.

Какой милый мальчик; герцог должен чувствовать себя настоящим счастливым.

У этого ребенка была особенно бледная кожа и кудрявые светло-серые волосы, почти серебристые, а его ресницы, почти белые, легко развевались, словно бабочки, покоящиеся на его лице.

Очарованный его милым видом, я вздрогнул, когда герцог мягко поставил меня на землю и представил меня Эрхану.

- Это ваша первая встреча, верно? Это Оскар, отныне он будет твоим братом. Поприветствуйте друг друга. Оскар? Этот мальчик будет твоим братом.

Эрхан сразу посмотрел на меня.

Я чувствовал, что он не такой уж маленький, даже когда находился на руках у герцога, но, стоя на земле к нему лицом, я понял, что Эрхан настолько высок, что мне пришлось запрокинуть голову назад, чтобы на него посмотреть.

- Привет, поверить не могу, что теперь у меня будет брат. Я - Эрхан. Приятно познакомиться, Оскар. Давай поладим, хорошо?

Мальчик, очевидно, был хорошо воспитан и окружен любовью. Кто мог устоять перед его безупречной улыбкой и протянутой рукой?

Однако я только двинул губами, не отвечая.

- Оскар?

Я просто моргнул и уставился на его протянутую руку, пока герцог звал меня по имени, звуча недоумевающим. Эрхан также посмотрел на меня с любопытством. Среди всех этих стимулов, я почувствовал, как теплая рука нежно гладит мою голову.

- Мой ребенок был слабым с самого рождения... Его речь слегка отстает.

Проговорила спокойно моя мать.

Герцог и Эрхан казалось, осознали это одновременно, и герцог осторожно добавил:

- Такое бывает.

Он старался не расстроить ни мою мать, ни меня.

Да, в пять лет.

Не уметь говорить нормально в этом возрасте, говорю не просто медленно; а очень медленно.

Конечно, с моими физическими возможностями все было в порядке. Причина, по которой я не говорил, заключалась в том, что мой собственный голос меня раздражал.

Все было бы по-другому, если бы я не помнил свою прошлую жизнь.

Будучи взрослым в прошлой жизни, я находил свое детское произношение и высокий голос отталкивающими, поэтому редко говорил, даже когда мне нужно было выразить свои мысли, после начальной стадии лепетания.

Я практиковался в разговорной речи лишь в одиночестве, и даже тогда я ограничивал свое словесное общение с матерью и другими слугами короткими фразами вроде «Да», «Нет», «Не хочу» и «Не нравится». Даже эти слова не произносились при посторонних, что сильно беспокоило мою мать.

«...»

Что мне делать? После краткой паузы я осторожно взял руку Эрхана, которую он все еще протягивал ко мне. Его рука была намного крупнее моей, которая была несколько недостаточно развита для моего возраста. Осторожно сжав его руку, я кивнул Эрхану, выглядящему достаточно удивленно, и сумел произнести:

- Эрхан.

Я попытался произнести это как можно четче. Ведь это всего лишь произнесение его имени.

Конечно, мне по-прежнему не нравились бормотание и запинки в своем произношении, но я хотел произвести на них хорошее впечатление в этом новом начале.

Надеясь завоевать расположение брата, с которым мне теперь предстоит жить, я назвал его имя с оттенком лести. К моему удивлению, серые глаза Эрхана расширились от шока, и он ахнул.

- О боже, он редко говорит перед людьми, которых только что встретил...

Моя мать была так же удивлена. Она впервые видела, чтобы я так себя вел. Хотя я обычно не стесняюсь незнакомцев и охотно их обнимаю, я не разговариваю. Частично причина заключается в том, что люди склонны обо всем позаботиться за меня, не требуя того, чтобы я говорил...

«Пожалуйста, просто не мучьте меня.»

Но эта ситуация была иной. Мне нужно было произвести хорошее впечатление на Эрхана, который должен был стать моим братом.

Как возможный наследник семьи Серпентайн, если бы он нашел меня раздражающим и решил

меня мучить, я, всего лишь живое существо без средств защиты, был бы беспомощен.

Так что мне нужно было произвести хорошее впечатление.

С этим решением и улыбкой, окрашенной моими амбициями, я посмотрел на него, и тогда Эрхан поспешил отнять свою руку.

«...Что?»

Это нормально, что он забрал свою руку. Кто бы хотел, чтобы его руку крепко держали продолжительное время, особенно если это раздражает?

Однако проблема заключалась в разнице наших размеров. Я был маленьким и молодым, тогда как Эрхан был намного крупнее. Когда он резко отдернул руку, мое маленькое тело потеряло равновесие и резко качнулось назад.

Когда мой медленно переворачивающийся взгляд перешёл на потолок, я сделал довольно беспечное наблюдение, даже несмотря на то, что рисковал удариться затылком.

«На потолке много странных вещей».

Люди обычно не смотрят на потолок, если не лежат. Потолок был украшен змееподобными фигурами и чудовищными существами, по-видимому, символизирующими мрачное семейство Серпентайн. Мастерство их исполнения было впечатляющим, особенно изображение ангелов, проливающих кровавые слезы. К сожалению, поскольку мое тело продолжало отклоняться назад, я больше не мог восхищаться или даже видеть художественность того потолка.

Я ожидал серьезных синяков из-за того, что мое маленькое и пухлое тело было единственным средством защиты, как вдруг мир, который казался двигался медленно, вернулся к своему нормальному темпу. Я крепко сжал глаза на фоне быстро меняющихся видов, но к счастью, моя голова осталась нетронутой.

Мое тело плюхнулось на что-то мягкое.

Открыв глаза от этого мягкого ощущения, я осторожно огляделся, чтобы понять, почему мне ничего не произошло. Поняв причину, я невольно нахмурился.

Позади меня лежали слуги, подставив мне свои спины. Они могли просто схватить меня за руки, и этого было бы более чем достаточно. Вместо этого они все спрятали руки и неподвижно лежали на грязном полу, как будто их прикосновения ко мне были запрещены. Это было леденящее душу зрелище.

<http://bllate.org/book/13028/1148519>